

В. Г. Сибирцева
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

ЛИРИКА КЛОПШТОКА В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ XIX И XX ВЕКОВ

В статье анализируются переводы на русский язык лирики немецкого поэта XVIII в. Фридриха Готлиба Клопштока, выдающегося представителя сентиментализма и иррационализма. Для русских поэтов XIX в. экспериментальные свободные ритмы, которыми написаны оды и гимны Клопштока, стали настоящим вызовом. Новое для русской литературы «чувствительное» содержание нужно было вместить в непривычную форму. Стихи Клопштока нередко предназначались для декламации в инструментальном сопровождении, однако музыкальная составляющая поэзии Клопштока не нашла достойного отклика в России. Немногочисленные переложения немецкого поэта, обнаруженные в журналах начала XIX в., демонстрируют нам поиски «верного тона» в русских переводах. Переводчики предлагают читателям сочинения по мотивам гимнов Клопштока, прозаические переложения его стихов и, наконец, стихотворные переводы со строгой метрикой. Объектом анализа становятся два стихотворения Клопштока, в переводах XIX в. обозначенные как *Будущей супруге* и *Герман и Туснельда*. Русские переводчики избрали разные стратегии: пересказ в прозе и поэтическое переложение, но в итоге смогли донести до читателя лишь авторскую идею и эмоциональный заряд стихотворений немецкого поэта. Ритмическая гибкость и языковое богатство текста оказались утраченными. Потребовалось более ста лет, чтобы лирика Клопштока буквально зазвучала на русском языке во всей своей красе, в переводах текстов песен Шуберта на стихи Клопштока. Переводчики советского времени стремились не только сохранить авторский замысел и своеобразие языка Клопштока. Они поставили перед собой задачу соблюсти музыкальные акценты, предложенные Шубертом и обогащающие лирику Клопштока, и справились с ней блестяще. Эквиритмичные, другими словами, совпадающие по ритму с оригиналом переводы стихотворений Клопштока *Гирлянда роз* и *Созвездия* даже без музыкального сопровождения не теряют своего очарования. В статье приводятся варианты переводов указанных стихотворений Клопштока, выполненные в XX в. и свидетельствующие о высоком уровне профессионального мастерства переводчиков.

Ключевые слова: Клопшток; Шуберт; свободные ритмы; сентиментализм; музыкальность поэзии, перевод

1. Введение

Влияние немецкого поэта Фридриха Готлиба Клопштока (1724 — 1803) на русскую литературу столь же бесспорно, сколь и трудноуловимо. В истории развития литературы Клопшток стал автором, способствовавшим формированию патриотических и национальных идей, открывшим новые формы стихосложения. Его творчество пришлось на вторую половину XVIII в., когда традиции Просвещения не хотели сдавать свои позиции; барокко, столь характерное для немецкой культуры XVII в., постоянно ощущалось в литературе и в музыке, а сентиментализм уже готовил почву для появления романтизма. Творческая жизнь в литературе, какой бы долгой она ни была (а прожил поэт почти 79 лет), редко может быть такой многогранной и значимой для потомков, как та, которую прожил Клопшток. Выдающемуся литературоведу Б. И. Пуришеву в краткой, но емкой энциклопедической статье удалось охватить практически все его разносторонние литературные достижения:

«КЛОПШТОК Фридрих Готлиб [Friedrich Gottlieb Klopstock, 1724-1803] — поэт, который начинает период высшего расцвета немецкой литературы XVIII в. К. — выдающийся лирик, создатель иррационалистического течения <...>, кумир молодых штюрмеров (см. «Sturm und Drang»), благоговейно чтивших в лице поэта патриарха немецкой «национальной» литературы» (ПУРИШЕВ 1931: стб. 784).

Пуришев называет религиозную поэму Клопштока *Мессиада* «крупнейшим литературным памятником германского пиетизма» и обращает внимание на особый интерес Клопштока к сюжетам из Священного Писания и в то же время к древнегерманской мифологии.

Творчество Клопштока оказало прямое или косвенное влияние на многих русских поэтов рубежа XVIII — XIX вв. Самым значительным произведением была эпопея *Мессиада*, при создании которой Клопшток следовал идее и духу *Потерянного рая* Мильтона. «Мессиаду» переводил Г. Р. Державин (сам текст перевода не сохранился, только свидетельства современников [ЗАПАДОВ 1986]), ею же вдохновлялся М. М. Херасков (ХЕРАСКОВ 1807). В. А. Жуковский также создал свой перевод отрывка из *Мессиады* размером подлинника — гекзаметром (ЖУКОВСКИЙ 1959). Влияние начальных песен *Мессиады* на умы читателей

было столь велико, что Клопштока нередко ставили выше Гомера и Вергилия, сочинения которых еще только предстояло пристально изучать и бережно переводить на русский язык. Филолог-германист и культуролог А. В. Михайлов в главе «Карамзин в беседе с Гомером и Клопштоком» из книги *Обратный перевод* пишет о соизмеримости создателей великих эпопей в XVIII в.:

«Эпоха заморожена Гомером, но она же заморожена Клопштоком, — да еще как! — и может случиться так, — для нас перспектива немислимая! — что Гомер только приоткрывается через Клопштока, и приоткрывается под сенью Клопштока, уже хорошо усвоенного и принятого очень близко к сердцу!» (МИХАЙЛОВ 2000: 76).

Но Клопшток был не только создателем *Мессиады*. Из всех перечисленных в статье Б. И. Пуришева достижений Клопштока представляется совершенно необходимым остановиться на самых первых строках — выдающийся лирик. Клопшток, в поэзии которого сентиментализм получил яркое развитие, не удостоился должного внимания русских переводчиков конца XVIII — начала XIX вв. Только с середины XX в. оды и гимны Клопштока находят своего читателя, а вернее сказать, слушателя, нередко благодаря переводам песен Шуберта на слова Клопштока.

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом для исследования послужили ода *Будущей невесте* («Künftige Gelibte»), бардита *Герман и Туснельда* («Hermann und Thusnelda») в русских переводах XIX в., а также оды *Das Rosenband* и *Die Gestirne* в переводах конца XX в. Примеры XIX в. помогут нам понять, почему Клопшток не снискал популярности в России во время, максимально близкое к его прижизненной славе. В свою очередь, примеры переводов XX в. покажут, как музыкальное произведение может «высвечивать» поэтический текст. Выборка материала для анализа ранних переводов производилась на основе журналов начала XIX в. («Цветник», «Друг юношества», «Журнал для сердца и ума, издаваемый И. Шелеховым», «Благонамеренный», «Соревнователь просвещения и благотворения»), в которых были найдены переводы произведений Клопштока с указанием авторства. Переводы песен Ф. Шуберта взяты из 6-томного собрания избранных песен, опубликованного в издательстве «Музыка» в 1975/1980 гг. (ШУБЕРТ 1978).

В исследовании применяются сравнительно-сопоставительный метод для анализа произведений и их переводов на русский

язык, а также биографический и историко-литературный подходы.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Заметим, что поэтический немецкий язык, создаваемый Клопштоком в его произведениях, изобилует неологизмами и непривычными синтаксическими конструкциями. Этот язык был также исключительно свеж и дерзок для своего времени. Клопшток наиболее последовательно отказывался от рифмы и регулярного ритма. По словам филолога К. Ю. Лаппо-Данилевского, Клопшток «в своей лирике опробовал обширный репертуар оригинальных логаядических строф, сконструированных по образцу античных» (ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ 2018: XLII). Зачастую экспериментальные метры Клопштока описываются одним термином — свободные ритмы (*freie Rhythmen*), объединяющим все стихи со словным ударением и нерегулярным количеством безударных слогов. Позже свободные ритмы использовали в своих ранних произведениях штюрмеры (Гёте, Гердер, Новалис).

Но русских переводчиков начала XIX в. лирика Клопштока вдохновляла скорее своим чувствительным содержанием.

Поэтические эксперименты Клопштока в области метрики (которые нередко не находили понимания и у соотечественников) являлись серьезным вызовом для переводчиков, которые пытались привить произведения немецкого поэта в иной культуре. Советский литературовед Г. А. Гуковский замечает об анакреонтической лирике, что движение к освобождению от ритма и рифмы шло в русской поэзии в XVIII в. параллельно с такими же настроениями в западной поэзии, и ссылается на освобождение от рифмы у А. П. Сумарокова:

«Сознание свободы от счета слогов выразилось в введении Сумароковым разностопных (вольных) ямбов, немедленно привившихся; сознание же того, что стих является стихом сам по себе и не нуждается в условно обозначенных границах, измеряющих его, привело к мысли о том, что рифмы не необходимы, может быть даже не нужны (ГУКОВСКИЙ 1927: 118).

Нельзя забывать и о том, что в свое время о необходимости отказа от рифмы писал В. К. Тредиаковский в предисловии к переводу *Аргениды* (1751):

«Привыкшие к рифме да благоволят быть уведомлены, что она есть игрушка, выдуманная в Готические времена и всеконечно постороннее украшение стихам. Простых наших людей песни

все без рифмы, хотя и идут то Хореем, то Ямбом, то Анапестом, то Дактилем, а сие доказывает, что коренная наша Поэзия была без рифмы и что она тоническая» (ТРЕДИАКОВСКИЙ 2009: 556).

Однако поэты младшего поколения, как отмечает Гуковский, «уже потеряли ощущение новизны тонического принципа и были чужды ритмико-метрическим исканиям своих учителей. Они привыкли к легким и единообразным силлабо-тоническим схемам» (ГУКОВСКИЙ 1927: 120).

3.1. Переводы начала XIX века

К тому времени, когда слава Клопштока и его стихи достигли России, свободный слог (и свободный ритм) ушел на периферию в отечественном стихосложении, а традиция переводить стихи на русский язык размером подлинника еще не закрепились. Нередко стихи пересказывались прозой или перелагались другими размерами.

Переводы лирики Клопштока (с указанием автора оригинала) в публицистике XIX в. фиксируются в очень короткий период: с 1809 по 1822 гг. О выборе произведений для знакомства с творчеством немецкого поэта трудно судить.

Обоснованием публикации того или иного переложения нередко служила общая направленность журнала и соответствие лирического произведения выбранному направлению. Самые значительные оды Клопштока, такие как *Музыка*, *Язык*, *Гирлянда роз*, *Весеннее празднество*, *Цюрихское озеро* остались непереуведенными. Но даже по немногочисленным переводам можно заметить, что предпочтение отдавалось сентиментальным одам, еще не вышедшим из моды.

Так, в «Журнале для сердца и ума» (1810) мы находим анонимный прозаический перевод оды Клопштока *Künftige Geliebte*, озаглавленный *Будущая супруга* и снабженный предисловием переводчика (орфография автора сохранена):

«Читатели нашего Журнала, без сомнения прочтут с удовольствием сей перевод, взятый из од Клопштоковых. Какое пламенное воображение! какия живыя картины! какая сила чувств видна на каждой строке творца Мессиады» (ЖУРНАЛ ДЛЯ СЕРДЦА И УМА 1810: 143).

Приведем далее отрывок из оды Клопштока и перевод, предложенный читателям журнала:

Dir nur, liebendes Herz, euch, meine vertraulichsten Thränen,
Sing' ich traurig allein diess wehmüthige Lied.
Nur mein Auge soll's mit schmachtendem Feuer durchirren,
Und, an Klagen verwöhnt, hör' es mein leiseres Ohr!
Ach warum, o Natur, warum, unzärtliche Mutter,
Gabest du zum Gefühl mir ein zu biegsames Herz?
Und in das biegsame Herz die unbezwingliche Liebe,
Daurend verlangen, und ach keine Geliebte dazu? (KLOPSTOCK 1798).

«Тебе одному, о мое сердце, стнящее, влюбленное, открываю я сию песнь горести! Взоры мои исполненные таинственного огня, одни прочтут сии пламенные строки; слух мой, привыкшей к глазу меланхолии, один познает вздохи и нежные слезы... Ах! для чего о природа! для чего жестокая мать, одарила ты меня сердцем слишком чувствительным, склонным к любви, к удовольствиям — и не наградила меня супругой?» (Клопшток 1810: 143).

Переложение на русский язык не только не следует стихотворной форме, но и отличается вольностью в передаче смысла. Его еще нельзя назвать интерпретацией (как это случилось, например, со стихотворением *К Юноше* в переводе В. Н. Григорьева, опубликованном в журнале «Благонамеренный» в 1822 г.), но мы видим явное переводческое усиление патетики: обилие восклицательных знаков. Клопшток их также любил, но именно в этой оде больше авторских знаков вопроса. К заметным эмоциональным искажениям приводит также повышение градуса чувствительности («liebendes Herz» превращается в «стнящее влюбленное сердце», «Duft des Lenzes» раскрывается странном оборотом речи «майской воздух, вместо тихих лобзаний, не оставил гибельных следов на лице твоём»). Перед читателем предстает прозаический отрывок в духе сентиментализма, но не ода Клопштока.

Другой пример перевода XIX в., который рассматривается в рамках настоящей статьи, — бардита Клопштока *Герман и Туснельда*. Автором перевода является С. С. Бобров (1763 — 1810), активный член Вольного общества любителей словесности.

В журнале «Цветник», издаваемом Вольным обществом любителей словесности, наук и художеств в Петербурге, в 1809 г. публикуется два перевода «из од Клопштока»: *Герман и Туснельда* и *Кладбище*. Бобров хорошо знал творчество Клопштока, его религиозно-философская эпопея *Древняя ночь вселенной* создана под

несомненным влиянием Мильтона и Клопштока и тоже отличается колоссальным объемом. Так же как и Клопшток, Бобров нередко изобретал неологизмы (но, в отличие от немецкого поэта, с архаическим оттенком) и отдавал предпочтение сложному синтаксису. Неслучайно современники отзывались о языке Боброва как о темном, неясном, а лирику его считали мрачной и тяжелой. В частности, архаичный язык Боброва пародировал П. П. Сумароков (СУМАРОКОВ 1971: 186).

Тематически ода *Герман и Туснельда*, полностью отвечает запросам публики. Тема осмысления национальной истории была актуальна и для Германии, и для России конца XVIII — начала XIX в. (стоит вспомнить, например, оды Хераскова *Владимир и Россиада*).

Клопшток создает оду по мотивам мифа о битве в Тевтобургском лесу: после кровавой битвы вождь племени херусков Арминий (национальный немецкий герой, освободитель от латинской угрозы, первый объединитель германского народа) разговаривает со своей женой Туснельдой, пылающей к нему страстной любовью.

Немецкий поэт пишет необычайно сдержанно, аффективная речь взволнованных героев подчеркивается только короткими восклицательными предложениями. На все семь строф приходятся лишь два причастия (разящий меч, поникшие волосы) и минимум прилагательных, которые обусловлены функционально. Намеренный отказ Клопштока от излюбленных приемов украшения (эпитетов, сравнений и сложного синтаксиса) должен был передать суровость древних героев: сцена под дубом рисуется, в основном, при помощи существительных и императивных глаголов. Стремительность диалога усиливается многочисленными переносами, которые не позволяют сделать традиционную для стихосложения паузу в конце строки и тем самым замедлить повествование.

Kom! ich bebe vor Lust! reich mir den Adler
Und das tiefende Schwert! kom, athm', und ruh hier
Aus in meiner Umarmung,
Von der zu schrecklichen Schlacht! (KLOPSTOCK 1798)

Переводчик Бобров воссоздает диалог героев древнегерманского эпоса, делая его значительно более пышным по сравнению с оригиналом. И здесь примечательно, что Бобров вы-

страивает лексический ряд перевода в русской одической традиции, идущей от Ломоносова, Державина и Хераскова (ср. эпитеты «бранны звуки», «сын победы», «звуки громкой славы», «рана... дымилась», «надменный властелин»). В оригинале ода состоит из семи четырехстиший, в каждом из которых две первые строки содержат больше словных ударений, чем заключительные. В переводе строфу образуют не безрифменные четырехстишия, а рифмованные шести-, восьми- и десятистишия то с парной, то с кольцевой рифмовкой.

Приди, Ирой, приди в объятия Туснельды
Спешి отдать мне свой орлепернатый шлем
И меч точащий кровь! — приди, о сын победы!
Да обниму тебя я в торжестве твоём.
Да после долгой столь разлуки,
В объятиях моих ты дух переведешь,
И на груди моей заснешь,
Забыв ужасны бранны звуки («ЦВЕТНИК» 1809: 149).

Каждая строфа, сурово-восторженная в оригинале, буквально перенасыщается украшениями при переводе.

Ruh hier, dass ich den Schweiss der Stirn abtrockne,
Und der Wange das Blut! Wie glüht die Wange!
Hermann! Hermann! so hat dich
Niemand Thusnelda geliebt! (КЛОПШТОК 1798)

Почий, дабы могла
Я стерти пыль с Иройского чела:
И пыль, и пот, и кровь, которыми покрыты
Твои румяныя ланиты. —
Ах, как они горят... что девы красота
Пред красотой того Ироя,
Который в торжестве грядет со славой с боя? —
О, Герман, Герман, никогда
Туснельдин столько взор тобой не восхищался.
Нет, никогда ты ей столь милым не казался (КЛОПШТОК 1809: 150).

Интересно, что в своем переложении Бобров не смог последовать за Клопштоком и отказаться от рифмы, хотя собственная поэма Боброва *Херсонида* (1798), высоко оцененная Радищевым, была написана белым стихом. Переводные стихотворения Клопштока получили рифму, которой не было в оригинале.

Мы видим, что переводы лирики Клопштока неизвестным

автором и С. С. Бобровым являются скорее эмоциональными пересказами, чувствительными в буквальном смысле слова. Переводческие принципы и правила в начале XIX в. находились еще в стадии формирования. Переводчик все еще ставился в один ряд с автором, как в классической эстетике, так пишет Ю. Д. Левин в статье *Об исторической эволюции принципов перевода* (ЛЕВИН 1963). Важным для переводчиков было сохранение идеи или доминантного чувства и даже, как мы видим в приведенных отрывках, усиление пафоса автора.

Своеобразие и прелесть поэзии Клопштока во многом заключались в авторском интонировании стихотворений. Очарование стихов Клопштока в переводах XIX в. на русский язык исчезает, растворяется в традиционных для русской лирики того времени оборотах. Для того, чтобы почувствовать и передать ритмическое движение в одах немецкого поэта, их надо было слышать, а не пробегать строки глазами. Исследователи творчества Клопштока неоднократно подчеркивают, что его стихи создавались для декламации или для исполнения в музыкальном сопровождении.

Оды Клопштока неоднократно были положены на музыку, и хотя в творческом наследии поэта не им отводится ведущая роль, именно песни на слова Клопштока являются наиболее удачными переложениями на русский язык. В XIX в. песни Клопштока в России исполнялись в оригинале, а не в переводе. Мы находим упоминание об этом в русской художественной литературе. Так, героиня повести Карамзина *Евгений и Юлия* поет песню *Wilkommen o silberner Mond* — а это песня *Die Sommernacht* Клопштока (КАРАМЗИН 1979).

Музыка способствует тому, чтобы поэзия Клопштока обрела свое звучание на русском языке, однако происходит это уже в следующем веке.

3.2. Русские переводы Клопштока в XX веке

В конце 1960-х — 1970-х гг. на русском языке появляются журнальные публикации и монографии, посвященные глубокому изучению творчества Франца Шуберта. В том числе, в издательстве «Музыка» публикуется шеститомное собрание избранных песен Шуберта. Для этого издания поэт-переводчик Д. И. Седых создает пять нотных подстрочников стихотворений Клопштока: *Бесконечному*, *Гирлянда роз*, *Летняя ночь*, *Созвездия* и *Эдона*.

В вокальной лирике Шуберта, так же как и в одах Клопштока, исследователи отмечают черты стилистического перелома, философски окрашенные песни Шуберта имеют явные точки соприкосновения с творчеством Клопштока. Поэтому слова музыковеда П. Вульфуса о Шуберте можно в полной мере отнести и к Клопштоку:

«Его гениальное дарование позволяет ему то и дело опережать достижения, которые он стремится перенять у предшественников» (Вульфус 1983: 93).

Кроме того, Шуберта и Клопштока роднит легкость и естественность интонационного рисунка. Значимость песен Шуберта для популяризации лирики Клопштока в немецкой культуре не подлежит сомнению, о новом открытии Клопштока для слушателя и читателя неоднократно писали исследователи-германисты в XX в. (SIEGMUND-SCHULZE 1978; HINRICHSEN 2005).

Но возможен ли перевод свободных ритмов Клопштока без потери семантических и стилистических оттенков, если переводчик должен постоянно «оглядываться» на предложенную композитором мелодию? Учитывая тот факт, что к началу XX в. не было создано достойных переводов стихотворений Клопштока на русский язык, задача художественно совершенного перевода песен представляется непростой.

Переводы Д. И. Седых для издания избранных песен Шуберта доказывают нам, что он справился с текстами немецкого поэта блестяще. Д. И. Седых известен русскому читателю по переводам восточной поэзии и не относится к числу переводчиков, тесно связанных с немецкой лирикой. Наше внимание привлекли две песни Шуберта на стихи Клопштока: *Гирлянда роз* и *Созвездия*. Переводы Седых относятся к эквиритмическим, т. е. совпадающим по ритму с оригиналом и музыкой.

Хотя единого мнения о ценности и целесообразности эквиритмических переводов для принимающей культуры до настоящего времени не существует, исследователи и музыканты, как правило, недооценивают их значение. По мнению философа и литератора А. Лефевра, в таком переводе акцентируется только один аспект исходного текста, в то время как другие более важные аспекты, такие как контекст, игнорируются. Поэтому эквиритмический перевод не может представлять исходный текст как произведение искусства в переводящем языке (LEFEVRE 1975:

123). В *Музыкальной энциклопедии* (1982) также отмечается, что серьезную проблему составляет соотношение художественной ценности оригинала и перевода. Подчеркивается, что творчество поэта-переводчика является лишь «вторичным», при этом эквиритмический перевод сковывают большие технические ограничения. Однако в переводах Клопштока для песен Шуберта можно констатировать сохранение художественной ценности оригинала. Нельзя не упомянуть слова великой пианистки М. В. Юдиной:

«Пламенно любя русскую поэзию всех веков (включая нетленную красоту текстов церковнославянских песнопений), я считаю необходимым слышать у Шуберта, Брамса, Малера, а также у Баха — русское слово. Ведь читаем и слышим на сцене мы греческую трагедию и Шекспира в переводах, порою гениальных, — например, Лозинского, Пастернака и так далее. А «русский текст» вокальной литературы дает ей ощутимую, слышимую, зримую Всемирность и Вечность, ее Вселенское начало» (ЮДИНА 1977: 267).

Гирлянда роз, одно из самых популярных стихотворений Клопштока в немецкоязычной среде, переводилось на русский язык в XX в. как минимум трижды: А. С. Кочетковым (КОЧЕТКОВ 1974), Д. И. Седых (ШУБЕРТ 1978) и Л. Г. Гинзбургом (СИНИЛО 2002: 128). Интересный и подробный разбор переводов дает нам филолог И. А. Черненко в статье *Перевести Клопштока на русский* (ЧЕРНЕНКО 2014). Все три перевода мастерски воспроизводят сентиментальный сюжет о слиянии родственных душ, сохраняют композиционную зеркальность строф оригинала и передают эмблематичность розовой ленты, связывающей лирического героя с его возлюбленной.

Но стоит обратить особое внимание на перевод Д. И. Седых, который создавался для произведения, уже положенного на музыку. Филолог и германист Г. И. Ганзбург замечает, что в музыкальном произведении смысл

«возникает “на стыке” слова и музыки как их общий элемент. Словесный текст (либретто) и музыка — два смыслообразующих фактора, а смысл целого создается как результат их сложного взаимодействия» (ГАНЗБУРГ 1994: 85).

Переводчик должен сохранить смысл, рожденный на стыке музыки и слова, и донести его до слушателя иного языка и иной культуры. И при этом соблюсти жесткие интонационные рамки композитора (в данном случае — Франца Шуберта, который сво-

ей музыкой расставил дополнительные акценты). Если мы сопоставим переводы Кочеткова, Гинзбурга и Седых безотносительно музыкального сопровождения, то не заметим того, что перевод Седых по своему назначению является нотным подстрочником (а это нередко подразумевает слегка пренебрежительное отношение к самому факту его существования). Но стоит только зазвучать музыке, как становится понятно, что только текст Седых укладывается в предложенные не Клопштоком, а Шубертом интонационные схемы. Свободные ритмы Клопштока не требуют строгого ритмического рисунка. Переводчики интерпретировали свободные ритмы по-разному, но Седых «переводил» (перелагал) на русский язык одновременно и Клопштока, и Шуберта.

Не менее интересна история переводов оды Клопштока *Die Gestirne*. Для собрания песен Шуберта в 1978 г. Д. И. Седых озаглавил его *Созвездия*, но еще в 1863 г. в сборнике *26 романсов Ф. Шуберта и Р. Шумана: для голоса с фортепиано* зафиксирован другой перевод — *Созвездие*. Автор переложения *Созвездие* не известен, указан как Р. (ШУБЕРТ 1863). Сопоставление текстов перевода и оригинала в вокальном исполнении указывает на то, что Седых, так же как и Р., руководствовался принципом эквиритмичности и стремлением близко передать видение текста Шубертом.

Существование двух вариантов переложения оды *Die Gestirne* (*Созвездие* Р. и *Созвездия* Д. И. Седых), примечательно еще и потому, что первый вариант создан до революции, а второй уже в советское время, и это отразилось на их содержании. Для перевода на русский язык выбраны разные строфы пространной оды Клопштока. Первая строфа в переводах схожа:

Es tönet sein Lob Feld, und Wald, Thal, und Gebirg,
Das Gestad' hallet, es donnert das Meer dumpfbrausend
Des Unendlichen Lob, siehe des Herlichen,
Unerreichten von dem Danklied der Natur! (KLOPSTOCK 1798)

Поют песнь Ему дол и лес, в шуме дубрав
Гимн Ему слышен, и море шумит немолчно
Бесконечной хвалой. Ты, возвеличенный
Всею природой, благодарность прими! (перевод Р.).

Поля и леса радостно славят его,
берега, рифы, морские валы в шуме прибоя
славят его, великолепно,
благодарным песнопеньем и хвалой! (перевод Д. И. Седых).

В следующих строфах Р. делает акцент на восхвалении божественного начала. В переводе Седых не проясняется, кого радостно славят поля и леса, выбраны строфы с описанием созвездий и в итоге перед читателем предстает поэтическое восхищение универсумом. На примере оды *Die Gestirne* мы видим, как из текста оригинала берутся фрагменты, в наибольшей степени отвечающие запросам разных периодов существования иной культуры.

4. Заключение

Творчество Клопштока незаслуженно осталось на периферии читательского и исследовательского интереса в России. Первые переложения его лирики на русский язык соответствовали духу времени, а потому были далеки от подлинного Клопштока. Перевод размером оригинала не являлся обязательным для России начала XIX в. Нельзя не согласиться с историком литературы Е. Г. Эткиндром, который подчеркивал, что переводчик поэзии, использующий новые формы, может рассчитывать на успех лишь в случае достижения национальной поэзией определенного уровня:

«Новаторство уже может привиться, то есть выйти из стадии эксперимента и стать не только окказиональным (использованным в одном-единственном контексте), но и узуальным (используемым в качестве общего, многими поэтами признанного ритмического приема)» (ЭТКИНД 1968: 14).

Эткинд приводит в пример попытку Жуковского воспроизвести в переводе дольник Гете в стихотворении *Жалобы пастуха* (*Da droben auf jenem Berge...*) когда ни поэзия, ни читатель не были, видимо, достаточно подготовлены к тому, чтобы воспринять художественную цельность и своеобразность этого говорного, прерывистого ритма.

Слова о подготовленности читателя можно в полной мере отнести и к сентиментальной лирике Клопштока.

Традиционное для конца XVIII — начала XIX в. переложение поэтических сочинений языком прозы было важно для знакомства русских читателей с творчеством выдающегося немецкого поэта. Прозаический перевод религиозной эпопеи Клопштока и его сентиментальных лирических стихотворений приблизил идеи немецкого поэта к читателю, но не позволил насладиться изяществом его языка. И в истории литературы для России Клопшток стал значительным именем без должного прочтения. Однако нельзя забывать, что сложившаяся позиция сформировалась, в ос-

новном, по суждениям о *Мессиаде* — эпическом труде, по словам Гёте, «изначально непосильном для певца чувств» (ГЁТЕ 2018).

Движение поэзии Клопштока к русскому читателю, начатое Алексеем Кутузовым, переводчиком полного текста *Мессиады*, и продолженное Семеном Бобровым, Александром Соколовским, Александром Кочетковым, Дмитрием Седых и другими переводчиками Клопштока, еще не завершено.

Читательские ожидания, о которых говорит Е. Г. Эткинд, совпали с возможностями переводчиков лишь в XX в. Поэтические нотные подстрочники песен Шуберта на русском языке оказались равновеликими традиционным переводам лирики. В песнях Шуберта на стихи Клопштока читатели знакомятся с иным Клопштоком. Его оды и гимны торжественны и светлы одновременно, в них мы наблюдаем непосредственное взаимодействие слова и музыки, поэзии и прозы. Благодаря переводчикам XX в. стереотипная точка зрения на творчество немецкого поэта, подчеркивавшая громоздкость и тяжеловесность его языка, перестает быть единственно верной. Надеемся, что еще появятся исследования творчества выдающегося немецкого поэта, которые, в свою очередь, дадут импульс к появлению новых переводов лирики Клопштока на русский язык.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Вульфийус П.* Франц Шуберт: Монография. М.: Музыка, 1983. [Vulfius, Peter. (1983) *Franz Schubert* (Franz Schubert). Moscow: Muzyka. (In Russian)].
- Ганзбург Г. И.* Либреттология и специальные аспекты изучения вокальных произведений Ф. Шуберта и Р. Шумана // Шуберт и шубертианство. Харьков: Форт, 1994. С. 83—90. [Gansburg, Grigoriy I. (1994) *Librettologiya i spetsial'nyye aspekty izucheniya vokal'nykh proizvedeniy F. Shuberta i R. Shumana* (Librettology and Special Aspects of the Study of Vocal Works by F. Schubert and R. Schumann). In Gansburg, Grigoriy I. (ed.) *Shubert i shubertianstvo* (Schubert and Schubertianism). Kharkov: Fort, 83—90. (In Russian)].
- Гёте И. В.* Из моей жизни: Поэзия и правда. Ч. 3. Кн. 12. М.: Рипол-Классик, 2018. [Goethe, Johann W. (2018) *Iz moey zhizni: Poeziya i pravda*. (From my Life: Poetry and Truth). Part 3. Book 12. Moscow: Ripol-Klassik. (In Russian)].
- Гуковский Г. А.* Русская поэзия XVIII века. Л.: Academia, 1927. [Gukovsky, Grigoriy A. (1927). *Russkaya poeziya XVIII veka* (Russian

- Poetry of the 18th Century) Leningrad: Academia. (In Russian)].
- Жуковский В. А.* Аббадона // Жуковский В. А. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. Баллады. Поэмы и повести. М.; Л.: Гос. издательство художественной литературы, 1959. С. 231—236. [Zhukovskiy, Vasilii A. (1959) Abbadona. (Abbadon). In Zhukovskiy, Vasilii A. *Sobraniye sochineniy* (Collected Works). In 4 vols. Vol. 2. Ballady. Poemy i povesti (Ballads. Poems and Stories). Moscow; Leningrad: Goslitizdat Publ., 1959, 231—236. (In Russian)].
- Западов В. А.* Работа Г. Р. Державина над «Рассуждением о лирической поэзии» // XVIII век. Т. 15 / ред. А. М. Панченко. Л.: АН СССР, 1986. С. 215—229. [Zapadov, Vladimir A. (1986) Rabota G. R. Derzhavina nad «Rassuzhdeniyem o liricheskoy poezii» (G. R. Derzhavin's Work on "Reasoning about Lyrical Poetry"). In Panchenko, A. M. (ed.) *XVIII vek* (18th Century). Vol. 15. Leningrad: USSR Academy of Sciences, 215—229. (In Russian)].
- Карамзин Н. М.* Евгений и Юлия // Русская сентиментальная повесть / ред. П. А. Орлов. М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. [Karamzin, Nikolay M. (1979) Evgeniy i Yuliya (Eugene and Yulia) In Orlov, Pavel A. (ed.) *Russkaya sentimental'naya povest'* (Russian Sentimental Tale). Moscow: Moscow University Press. (In Russian)].
- Клопшток Ф. Г.* Герман и Туснельда // Цветник. 1809. Ч. 2. № 5. С. 149—153. [Klopstock, Friedrich G. (1809) German i Tusnel'da (Hermann and Tusnelda). *Tsvetnik* (Flower Garden), 2, No. 5 February, 149—153. (In Russian)].
- Клопшток Ф. Г.* Будущей супруге // Журнал для сердца и ума, издаваемый И. Шелеховым. 1810. Ч. 1. № 2. Февраль. С. 143—149. [Klopstock, Friedrich G. (1810) Budushchey supruge (To the Future Wife). *Zhurnal dlya serdtsa i uma, izdavaemyu I. Shelekhovym* (Journal for the Heart and Mind, published by I. Shelekhov), 1, No. 2 February, 13—149. (In Russian)].
- Кочетков А. Н.* Цепь роз // Золотое перо. Немецкая, австрийская и швейцарская поэзия в русских переводах 1812 — 1970. М.: Прогресс, 1974. С. 547. [Kochetkov, Alexander N. (1974) Tsep' roz (A chain of Roses). In Ratgauz, G. I. (ed.) *Zolotoe pero. Nemetskaya, avstriyskaya i shveytsarskaya poeziya v russkikh perevodakh* (Golden Pen. German, Austrian and Swiss Poetry in Russian Translations 1812 — 1970). Moscow: Progress, 547. (In Russian)].
- Ларро-Данилевский К. Ю.* Переводы Вячеслава Иванова из Алкея и Сафо // Алкей и Сафо: Собрание песен и лирических отрывков в переводе размерами подлинников Вячеслава Иванова со вступительным очерком его же. СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2018. [Larpo-Danilevsky, Konstantin Yu. (2018) Perevody Vyacheslava

- Ivanova iz Alkeia i Sappho (Translations by Vyacheslav Ivanov from Alkey and Sappho). In Ivanov, Vyacheslav. (ed., trans.) *Alkei i Safo: Sobraniye pesen i liricheskikh otryvkov v perevode razmerami podlinnikov Viacheslava Ivanova so vstupitel'nyim ocherkom ego zhe* (Alkey and Sappho: A collection of Songs and Lyrical Passages translated in Original Sizes by Vyacheslav Ivanov with an Introductory Essay by him). Saint Petersburg: N. I. Novikov Publishing House. (In Russian)].
- Левин Ю. Д. Статьи. Об исторической эволюции принципов перевода // Международные связи русской литературы / ред. М. П. Алексеев. М.; Л.: АН СССР, 1963. С. 5—63. [Levin, Yuriy D. (1963) Stat'i. Ob istoricheskoy evoliutsii printsipov perevoda (Articles. On the Historical Evolution of the Translation Principles) In Alekseyev, Mikhail P. (ed.) *Mezhdunarodnyye svyazi russkoy literatury* (International Relations of Russian Literature). Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 5—63. (In Russian)].
- Михайлов А. В. Обратный перевод: Русская и западноевропейская культура: проблемы взаимосвязей. М.: Языки русской культуры, 2000. [Mikhailov, Alexandr V. (2000) *Obratnyy perevod: Russkaya i zapadnoevropeyskaya kul'tura: problemy vzaimosvyazey*. (Reverse Translation: Russian and West-European Culture: Problems of Interconnections). Moscow: LRC Publishing House. (In Russian)].
- Музыкальная энциклопедия. В 6 т. Т. 6. М.: Советская энциклопедия; Советский композитор, 1973 — 1982. [*Muzykal'naiya entsiklopediya* (Musical Encyclopedia). In 6 vols. Vol. 6. Moscow: Soviet Encyclopedia; Soviet Composer, 1973 — 1982. (In Russian)].
- Пуришев Б. И. Клопшток // Литературная энциклопедия. Т. 5. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1931. Стб. 784. [Purishev, Boris I. (1931) Klopshtok (Klopstock). In *Literaturnaya entsiklopediya* (Literary Encyclopedia). Vol. 5. Moscow: Communist Academy Publishers, col. 784. (In Russian)].
- Синило Г. В. Жанровые и стилевые новации в лирике Ф. Г. Клопштока // Другой XVIII век. Сб. научных работ. М.: МГУ, 2002. С. 121—134. [Sinilo, Galina V. (2002) *Zhanrovyye i stilevyye novatsii v lirike F. G. Klopshtoka* (Genre and Style Innovations in F. G. Klopstock's Lyrics). In *Drugoy XVIII vek* (Another 18th Century). Moscow: Moscow State University, 121—134. (In Russian)].
- Сумароков П. П. Ода в громко-нежно-нелепо-новом вкусе // Поэты 1790 — 1810-х годов / ред. Ю. М. Лотман. М.: Советский писатель, 1971. С. 186—188. [Sumarokov, Pankratiy P. (1971) *Oda v gromko-nezhno-nelero-novom vkuse* (Ode in a loud-gentle-absurd-new Taste) In Lotman, Yuriy M. (ed.) *Poety 1790 — 1810-kh godov* (Poets of the 1790 — 1810s.) Moscow: Soviet Writer, 186—188. (In Russian)].

- Тредиаковский В. К.* Сочинения и переводы как стихами, так и прозою. СПб: Наука, 2009. [Trediakovsky, Vasily K. (2009) *Sochineniya i perevody kak stikhami, tak i prozoyu* (Compositions and Translations both in Verse and Prose). Saint Petersburg: Nauka. (In Russian)].
- Херасков М. М.* Россиада. М.: тип. Пономарева, 1807. [Kheraskov, Mikhail M. (1807) *Rossiada* (Rossiad). Moscow: Ponomaryov Publ. (In Russian)].
- Черненко И. А.* Перевести Клопштока на русский // Литература в диалоге культур. Межвузовский научный сб. / ред. Н. В. Забабурова. Ростов н/Д.: Южный федеральный ун-т, 2014. С. 269—280. [Chernenko, Irina A. (2014) *Perevesti Klopshtoka na russkiy* (Translate Klopstock into Russian). In Zababurova, N. V. (ed.) *Literatura v dialoge kul'tur* (Literature in the Dialogue of Cultures). Rostov-on-Don: Southern Federal University, 269—280. (In Russian)].
- Шуберт Ф., Клопшток Ф.* Созвездие // 26 романсов Ф. Шуберта и Р. Шумана: для голоса с фортепиано; изд. под ред. Н. Рубинштейна. М.: П. Юргенсон, 1863. [Schubert, Franz, & Klopstock, Friedrich. (1863) *Sozvezdiye* (Constellation) In Rubinshtein, Nikolay. (ed.) *26 romansov F. Shuberta i R. Shumana: dlya golosa s fortepiano* (26 Romances by F. Schubert and R. Schumann: for voice and piano). Moscow: P. Yurgenson. (In Russian)].
- Шуберт Ф.* Избранные песни. В 6 т. Т. 4 / ред. Ю. Н. Хохлов. М.: Музыка, 1978. [Khokhlov, Yuriy N. (ed.) (1978) *Schubert Franz. Izbrannyye pesni* (Schubert Franz. Selected Songs). Vol. 4. Moscow: Muzyka. (In Russian)].
- Эткинд Е. Г.* Поэтический перевод в истории русской литературы // Мастера русского стихотворного перевода. Л.: Советский писатель, 1968. С. 5—75. [Etkind, Yefim G. (1968) *Poeticheskiy perevod v istorii russkoy literatury* (Poetic Translation in the History of Russian Literature). In Etkind, Yefim G. (ed.) *Mastera russkogo stikhotvornogo perevoda* (Masters of Russian Poetic Translation). Leningrad: Soviet Writer, 5—75. (In Russian)].
- Юдина М. В.* Совместная работа над эквиритмическим переводом песен Шуберта // Воспоминания о Заболоцком / сост. Е. В. Заболоцкая и А. В. Македонов. М.: Советский писатель, 1977. С. 267—268. [Yudina, Mariya V. (1977) *Sovmestnaya rabota nad ekviritmicheskim perevodom pesen Shuberta* (Joint Work on the Equirhythmic Translation of Schubert's Songs). In Zabolotskaya, Yekaterina V., & Makedonov, Adrian V. (eds) *Vospominaniya o Zabolotskom* (Memories of Zabolotsky). Moscow: Soviet Writer, 267—268. (In Russian)].
- Hinrichsen, Hans-Joachim. (2005) Klopstocks Lyrik im Werk Franz Schu-

- berts. In *Ständige Konferenz Mitteldeutsche Barockmusik*. Beeskow: Ortusmusikverlag, 155—180.
- Klopstock, Friedrich Gottlieb. (1798) *Oden*. Bd. 2. Leipzig: Göschen.
- Lefevre, André. (1975) *Translating Poetry: Seven Strategies and a Blueprint*. Assen: Van Gorcum.
- Siegmund-Schultze, Walther. (1978) Klopstocks Musik-Beziehungen. In Werner, Hans-Georg. (ed.) *Friedrich Gottlieb Klopstock. Werk und Wirkung. Wissenschaftliche Konferenz der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg im Juli 1974*. Berlin, 143—146.

Vera G. Sibirtseva
National Research University “Higher School of Economics”

Poems by Klopstock in Russian Translations of 19th and 20th Centuries

The article analyzes Russian translations of poems written by Friedrich Gottlieb Klopstock, a famous German poet of the 18th century, an outstanding representative of sentimentalism who was known for criticism of rationalism. The experimental free verse rhythm he used in his hymns and odes presented a real challenge for Russian poets of the 19th century. The “sensitive” content new for Russian literature was to be expressed in unusual forms. Even though many poems by Klopstock were performed in recitation with instrumental accompaniment, Russian translators seemed to undervalue the musicality of his lyrics. The few transcriptions of his poems found in the magazines of the early 1800s illustrate the search for the “correct tone” in Russian translations. The translators offer their own compositions based on Klopstock’s hymns, a prosaic recounting of his poems and, finally, poetic translations with strict metrical rhythms. The object of analysis is two poems by Klopstock entitled in translation *To My Future Wife* and *Hermann and Thusnelda*. The Russian translators chose different strategies: a retelling in prose and a poetic arrangement, but in the end they were able to convey no more than the author’s idea and the emotional charge of the German poet’s creations while Klopstock’s attention to prosody and his rich language got lost in translation. It took more than 100 years for Klopstock’s poetry to sound in the Russian language in all its glory, as his poems as lyrics to the music by Schubert got translated. The translators of the Soviet era sought not only to preserve the author’s intention and the originality of Klopstock’s language: they set the task of complying to the musical accents proposed by Schubert enriching Klopstock’s lyrics, and they coped with it brilliantly. Euphonious translations of Klopstock’s poems *A Garland of Roses* and *Constellations*, matching in rhythm with the original poems, never lose their charm even without musical accompaniment. The article presents Russian translations of these poems done in the 20th century that testify to the high level of

the translators' professional skills.

Keywords: Klopstock; Schubert; free rhythms; sentimentalism; musicality of poetry; translation

Для цитирования:

Сибирцева В. Г. Лирика Клопштока в русских переводах XIX и XX веков // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2022. № 19. С. 473—491.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2022-19-473-491.

To cite this Article:

Sibirtseva, Vera G. (2022) Lirika Klopshtoka v russkikh perevodakh XIX i XX vekov (Poems by Klopstock in Russian Translations of 19th and 20th Centuries). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 19, 473—491. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2022-19-473-491.

Статья поступила в редакцию 30.01.2022; принята к публикации 28.02.2022

The article was submitted 30.01.2022; accepted for publication 28.02.2022